

В это же время в Кумогакуре.

В кабинете Райкаге.

"Бах!"

Звук ломающегося стола заполнил комнату.

- Проклятье! Как такой могущественный человек может быть жив в стране Узумаки? Что, черт возьми, делают Анбу? Неужели они даже не могут узнать, что такой сильный человек все еще жив в семье Узумаки? - воскликнул Райкаге.

- Я не могу оставить это так. Пошлите сообщение Оноки и Третьему Мизукадзе, что мы снова нападём на страну Узумаки. Но на этот раз мы все присоединимся к ним и сами уничтожим этого ублюдка. Мы отомстим за гибель ниндзя нашей деревни, - в ярости произнес Райкаге. Даже для него потеря сразу стольких опытных ниндзя привела в ярость.

Наблюдая за всем этим, Мабуи вздохнула.

- Господин Райкаге, вы не можете быть импульсивным в этом вопросе. Из рассказа ниндзя, который выжил, мы знаем, что, даже победив целую армию из 4500 ниндзя, он не чувствовал усталости. Это явно говорит о том, что у него еще много сил, - предостерегла Мабуки.

- Ну и что? Я должен просто сидеть и смотреть? - спросил Райкаге.

- Да. В конце концов, выжившие ниндзя рассказали нам, что Узумаки Кагуцути сказал Сакумо, что он сам посетит Коноху. Так что давайте понаблюдаем за реакцией Конохи на это дело и будем действовать соответствующим образом. Насколько я знаю, даже Коноха хочет избавиться от семьи Узумаки, - сказала Мабуки.

- Хм, ты права. Но все же передай всем, чтобы были готовы к бою, - сказал Райкаге.

Как и Райкаге, Оноки и Третий Мизукадзе тоже были расстроены, услышав новость о гибели стольких ниндзя из их деревни. Но они были беспомощны и могли только ждать реакции Третьего Райкаге и Конохи после визита Кагуцути.

.....

Таким образом, весь мир ниндзя хранил молчание в течение дня и ночи.

Когда первые лучи солнца осветили ворота деревни Узумаки, Узумаки Кагуцути стоял на улице вместе с Мицуо и старейшинами.

- Дядя, почему бы тебе не взять с собой этих элитных джоунинов? Они могут оказаться полезными, - предложил Мицуо.

- Я ценю твою заботу, Мицуо, но мне не нужна помощь. Я собираюсь посетить Коноху один, - добавил Кагуцути.

Мицуо вздохнул, услышав слова Кагуцути. Его дядя был прав. Эти ниндзя будут только мешать ему.

- Не беспокойтесь, завтра я вернусь обратно, - успокоил его Кагуцути.

После этого он ушел, используя сюнпо, и с невероятной скоростью направился в сторону Конохи.

После нескольких часов пути, пересекая леса, реки и горы, Кагуцути наткнулся на караван, на который напали безжалостные бандиты. Караван состоял из купцов и торговцев, которые направлялись в Коноху, чтобы продать свои товары на рынке. Разбойники уже разграбили караван, оставив путников на произвол судьбы.

Не раздумывая ни секунды, Кагуцути сделал стремительное движение рукой, и все бандиты были охвачены пламенем, а их крики наполнили воздух. Купцы и торговцы, оказавшиеся в заложниках у безжалостных бандитов, почувствовали облегчение и поблагодарили Кагуцути за его вмешательство. Однако Кагуцути смиренно отказался от денежного вознаграждения или какой-либо компенсации, сославшись на то, что его обязанность как ниндзя - защищать жизни тех, кто не в состоянии защитить себя.

Обеспечив безопасность каравана, Кагуцути продолжил свой путь в Коноху. По дороге он вспоминал благодарные лица путников, которым он помог.

После нескольких часов пути, Кагуцути наконец-то добрался до ворот Конохи.

...

Подходя к воротам Конохи, Кагуцути заметил двух стражников из семьи Учиха, стоявших на страже. Они настороженно смотрели на старика с костылем в руке.

Когда старик приблизился к воротам деревни Коноха, один из стражников, Учиха Тико, прищурил глаза и шепнул своему товарищу: - Эй, а не кажется ли тебе, что я уже где-то видел этого старика?

Учиха Фико потрепал Учиху Тико по затылку и отчитал его: - Не будь идиотом, нам дали портрет старика, чтобы мы были начеку, и велели докладывать обо всем вышестоящему начальству.

- Действительно, ты прав, - внезапно осознал Учиха Тико, почувствовав себя неловко.

- Я совсем забыл об этом, - признался он.

- Пожалуйста, подожди здесь. Я сообщу об этом высшему руководству, - сказал Учиха Фико и быстро побежал выполнять поручение.

(Автор: Просто несколько забавных рифмованных слов в качестве имен).

Узумаки Кагуцути смотрел вслед уходящему ниндзя, не вмешиваясь и не отвечая.

Дрожащим тоном Учиха Тико запросил: - Пожалуйста, остановитесь. Прежде чем продолжить, вы должны, по крайней мере, назвать свое имя.

- Я - Узумаки Кагуцути, - ответил Кагуцути, даже не взглянув на ниндзя Учиха. По мере продвижения вперед глаз сердца Кагуры позволял ему чувствовать людей со значительным количеством чакры и жизненной силы. Внезапно он почувствовал огромное количество чакры. В Конохе таким количеством чакры обладала только Узумаки Мито.

Получив известие о прибытии Узумаки Кагуцути, Сарутоби Хирузен поспешил на встречу с

ним.

Сарутоби Хирузен тепло поприветствовал Узумаки Кагуцути, окинув его взглядом.

- Добро пожаловать в деревню Коноха, - сказал он.

- Правда? Однако я чувствую, что Коноха готовится к бою, получив известие о моем прибытии, - сдержанно заметил Узумаки Кагуцути.

Сарутоби Хирузен, услышав слова Кагуцути, опешил и почувствовал себя неловко, однако ему удалось сохранить спокойное выражение лица.

Сарутоби Хирузен пригласил Узумаки Кагуцути пройти в его комнату для беседы.

- Не будете ли вы так любезны присоединиться ко мне для беседы в мою комнату? - вежливо спросил он, надеясь снять напряженность и недоразумения, которые могли возникнуть.

- В этом нет необходимости, поскольку я приехал сюда прежде всего для того, чтобы встретиться со своей племянницей. Как только это будет сделано, мы сможем обсудить официальные вопросы. Более того, я считаю, что самым могущественным человеком в Конохе должна быть моя племянница, Узумаки Мито, - заявил Узумаки Кагуцути.

Выражение лица Сарутоби Хирузена, услышав слова Кагуцути, стало весьма напряженным, но он продолжал.

- Я настоятельно прошу вас все же пройти со мной в мою комнату. Я уже послал ниндзя сообщить об этом Мито-семе, - ответил он, на этот раз испуская мощную чакру уровня Каге в знак своего авторитета.

- Я не просил вас о приглашении, - ответил Кагуцути, высвобождая свое полное Рейацу, вызывая давление, которое воздействовало не только на Сарутоби Хирузена, но и на всех ниндзя, находившихся поблизости.

- Отойди в сторону, - властно приказал Кагуцути.

Даже не осознавая этого, Сарутоби Хирузен отошел с пути Узумаки Кагуцути, позволив ему двигаться вперед в сторону Мито.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3177598>